

УДК 81-25

СТРАТЕГИИ «ОСТОРОЖНОСТИ» В СПОНТАННЫХ МОНОЛОГАХ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Костина Екатерина Дмитриевна

студент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., 7-9-11В, Санкт-Петербург, 199034. st076549@student.spbu.ru

Статья построена на сравнении маркеров «осторожной» модальности (*какой-то, наверно, что-нибудь* и под.) в монологах-рассказах 12-ти информантов – типичных экстравертов и глубоких интровертов – на тему «Как Вы проводите свободное время?» В лингвистике языковым элементом, маркирующим «осторожную» модальность, присвоен термин «хедж» (от англ. *hedge* ‘уклонение от прямого ответа, страховка’). Рассматриваются наиболее типичные ситуации использования хеджей, выявляются стратегии использования лексических и нелексических маркеров в устной речи говорящих с разным психотипом. Анализируются функции использования хеджирования, а также количественные и качественные характеристики употребления маркеров осторожной модальности в речи говорящего. В статье проверяется гипотеза о наличии корреляции между психотипом говорящего и частотой использования стратегий хеджирования в спонтанной речи.

Ключевые слова: психолингвистика; спонтанный монолог; монолог-рассказ; хедж; психотип; интроверт; экстраверт.

Введение

Экстраверсия и интроверсия – основные характеристики психотипа человека, которые являются вариантами приспособления личности к окружающему миру и во многом определяют речевое поведение человека.

Общей чертой речи экстравертов можно назвать ее быстрый темп и яркое внешнее выражение эмоций. Экстраверты – это люди, которые думают вслух, говорят большую часть времени, менее сосредоточены на себе и склонны переходить от темы к теме, поскольку направленность их внимания на содержание речи относительно невысокая [Teiger, Barron-Teiger 1998]. Для типичного интроверта характерна рациональность, заблаговременность действий, спокойствие и последовательность; круг общения интроверта, как правило, неширок, ограничен близкими людьми, а чувства находятся под постоянным контролем [Айзенк 1995].

Интроверсия находится «в постоянном отступлении перед объектом, пасует перед ним, держится в отдалении от внешних событий, не вступая во взаимосвязь с ними» [Юнг 1995: 702]. Интроверсия – это пассивная, но энергоэкономная и защитная установка психики, ведущая к освоению и углублению уже имеющегося, сосредоточенная на внутреннем мире [Журавлева, Коваль 2008]. Обычно интроверты предпочитают

письменную речь устной. Они не проявляют инициативы в речи, поэтому в ней преобладают ответные реплики. Однако направленность внимания на содержание диалога у интровертов высокая, именно поэтому их реплики характеризуются подготовленностью и продуманностью [там же].

Эти наблюдения за психотипами стали предпосылкой к анализу особенностей спонтанной речи в устных монологах-рассказах¹. Данный коммуникативный сценарий был выбран, поскольку, с одной стороны, он имеет определенный набор признаков, свойственных спонтанной речи, а, с другой стороны, в нем эксплицируются характеристики говорящего (черты его языковой личности). Такой монолог отличается максимальной степенью спонтанности и минимальной степенью лингвистической мотивированности, так как ограничен только тематически (вопросом экспериментатора / темой монолога) [Звуковой корпус 2013: 68].

Материал, методика и результаты исследования

Именно устные спонтанные монологи-рассказы стали объектом настоящего исследования. В работе анализируются 12 таких монологов, записанных от студентов-филологов – шести типичных экстравертов (Э) и шести глубоких интровертов (И)², на тему «Как Вы проводите свободное время?» Все монологи взяты из кор-

пуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), блока речи студентов (см. подробнее: [Звуковой корпус 2013])³. Целью работы был анализ монологов с точки зрения хеджирования (от англ. *hedge* ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) [Lakoff G. 1973], т. е. использования слов (единиц) «осторожной» модальности – неопределенных местоимений или наречий, а также вводных слов, маркирующих неуверенность говорящего. Исследовательский вопрос заключался в том, чтобы проверить наличие статистически значимой корреляции между психотипом говорящего и частотой использования им стратегий хеджирования в устной спонтанной речи.

В русском языке в состав хеджей традиционно включаются неопределенные местоимения, наречия, вводные конструкции и т. д., маркирующие неуверенность говорящего. Это явление гораздо более подробно изучено на материале англосаксонской культуры и англоязычных стран⁴, однако в настоящее время не существует строгой классификации средств хеджирования даже для английского языка. Несомненно, необходимо тщательно разрабатывать классификацию тех или иных лингвистических средств хеджирования для каждого языка, но это выходит за рамки настоящей работы, поэтому в исследовании используется классификация, предложенная немецким ученым Г. Грефен [Graefen 2000] (перевод мой. – Е. К.):

- модальные глаголы (*можете сделать*);
- вводные слова (*может быть*);
- парентетические конструкции⁵ (*собственно говоря*);
- наречия меры и степени, модальные частицы (*приблизительно, почти*);
- матричные предложения⁶ (*можно предположить*);
- безличные конструкции (*замечательно, что; кажется*).

В русском языке в состав хеджей традиционно включаются также неопределенные местоимения и наречия (*какой-нибудь, где-то* и т. д.).

Согласно теории речевых актов, стратегия хеджирования направлена на ослабление иллюкативной силы высказывания, так как хеджи придают высказыванию расплывчатость, частично снимают с говорящего ответственность за сказанное и смягчают категоричность его утверждений.

Исходя из психологических особенностей интроверсии и экстраверсии, в работе выдвинута следующая гипотеза: в речи глубоких интровер-

тов стратегии хеджирования проявляются чаще, нежели в речи типичных экстравертов.

Для проверки этой гипотезы были использованы методы математической статистики и специальной обработки массива данных.

Для обработки монологов информантов применялся метод токенизации — одного из этапов обработки естественных языков в компьютерной и корпусной лингвистике. Токенизация – это процесс обработки текста, который заключается в разбиении его на отдельные значимые единицы, токены (англ. *tokens*) [Захаров, Богданова 2011]. Отдельно значимыми единицами обычно являются словоформы, лексемы, то есть такие единицы, которые при необходимости можно подвергнуть дальнейшей обработке. В настоящей работе токенизация 12 текстов была проведена автоматически с последующей ручной вычиткой.

В дальнейшем из материала были исключены паузы хезитации, не обладающие выраженной семантикой (различные речеподобные звуки: *м-м-м, эм-м-м*, паралингвистические пометы: *<кхм>*, *<смех>* и т. д.). Таким образом, был собран отдельный подкорпус, состоящий из 12 токенизированных монологов шести интровертов и шести экстравертов.

В каждом тексте подкорпуса вручную были выделены хеджи, подсчитана частотность использования стратегий хеджирования для каждого монолога отдельно (см. Табл. 1).

Далее было подсчитано среднее арифметическое частотности использования хеджей для групп экстравертов и интровертов и величина стандартного отклонения, которое показывает, как распределены значения относительно среднего в имеющейся выборке (см. Табл. 2).

Полученные данные показывают, что среднее значение частотности использования хеджей интровертами и экстравертами значительно различается (у экстравертов – 3%, у интровертов – 8,9%). При этом все средние величины каждого информанта в отдельности не сильно отклоняются от этого среднего значения, что соответствует нормальному распределению величин. Для наглядности был построен график Box Plot, чтобы сравнить распределение средних значений использования хеджей экстравертами и интровертами (см. Рис.).

В исследуемой выборке нет никаких значений, существенно отклоняющихся от медианы или второго квартиля данных (т. е. нет существенных «выбросов», которые могли бы негативно повлиять на статистические расчеты).

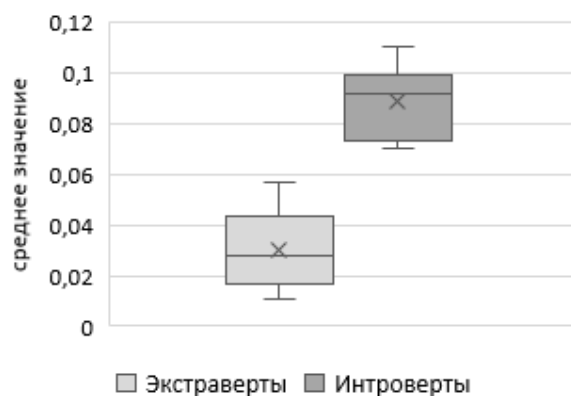
**Частотность использования стратегий хеджирования
в монологах-рассказах экстравертов и интровертов**

№	Психотип	<i>N</i> (кол-во токенов)	<i>H</i> (кол-во хеджей)	X_i (соотношение H/N)
1	экстраверт	348	4	0,011
2	экстраверт	543	31	0,057
3	экстраверт	1714	33	0,019
4	экстраверт	305	12	0,039
5	экстраверт	64	2	0,031
6	экстраверт	272	7	0,025
7	интроверт	253	24	0,094
8	интроверт	136	15	0,110
9	интроверт	99	9	0,090
10	интроверт	148	11	0,074
11	интроверт	354	34	0,096
12	интроверт	85	6	0,070

Таблица 2

**Среднее арифметическое
для экстравертов и интровертов
и стандартное отклонение (*Sd*)**

Психотип	X_{cp}	<i>Sd</i>
Экстраверты	0,030	0,016
Интроверты	0,089	0,014

**Рисунок. График Box Plot
распределения средних значений хеджей**

Однако этих данных недостаточно для того, чтобы установить статистическую значимость полученных результатов. Для их проверки был использован метод доверительных интервалов⁷ (The method of confidence intervals). Он нужен для того, чтобы рассчитать, в каком интервале от нашего среднего в выборке может лежать среднее генеральной совокупности всех данных (т. е. средней частотности использования стратегий хеджирования всех интровертов и экстравертов в целом). Статистические различия между интровертами и экстравертами признаются значимыми в том случае, если их доверительные интервалы не пересекаются.

Расчитанные доверительные интервалы оказались следующими:

- 1) $X_э \in [0,017; 0,042]$ – интервал, в котором лежит предполагаемое среднее значение частотности использования хеджей экстравертами;
- 2) $X_{и} \in [0,077; 0,1]$ – интервал, в котором лежит предполагаемое среднее значение частотности использования хеджей интровертами.

Итак, доверительные интервалы для экстравертов и интровертов не пересекаются, что позволяет признать различия в использовании стратегий хеджирования интровертами и экстравертами статистически значимыми.

Говоря о функции использования хеджирования, необходимо отметить, что, по данным научной литературы, основными причинами хеджирования являются следующие:

- 1) несовпадение реального и вербализуемого с «идеальным» в высказывании [Lakoff G. 1973] (иными словами, если говорящему не удастся воссоздать «идеальный» образ высказывания⁸, который формируется в его сознании в процессе спонтанного речепорождения, то он прибегает к категории непрямо́й коммуникации, которая приводит к «отсутствию точности и однозначности языкового знака, как в тексте, так и в системе, непредсказуемости результирующего смысла высказывания, обусловленного недостаточной формализованностью языковой системы и человеческим фактором» [Дементьев 2006: 376]);
- 2) способствование «бесконфликтному» общению, снижение иллокутивной силы высказывания [Lakoff R. 1973].

Помимо указанных, на материале проанализированных монологов была выделена еще одна причина появления хеджей: применение стратегии хеджирования в стрессовой ситуации. Для подробного анализа из группы экстравертов и интровертов было выбрано по одному монологу с наибольшей частотой использования хеджей. Для удобства обозначим их следующим образом:

- 1) Э –экстраверт (частота хеджинга 0,057);
- 2) И – интроверт (частота хеджинга 0,096).

Если сравнить два монолога – экстраверта и интроверта, эмпирически становится понятно, что в речи интроверта (1) хеджи распределены равномерно (приведен неполный отрывок монолога интроверта, хеджи в тексте выделены). Однако в монологе экстраверта (2)–(4) наблюдаются «скопления» таких единиц в тех точках повествования, когда он испытывает стресс.

- (1) Ну // каникулы /// ну вот эти каникулы прошли как-то уж очень-н... / н-незаметно распорядок дня вообще как-то переменялся / ночью бодрствовала днём спала // Н-н-о-о /// тоже отдых / тоже зато высыпая / высыпалась / смотрела телевизор в основном так // зато ходила гулять // кофе-хаузы /// всякие /// кафешки / Да-а // это я-я / конечно люблю посидеть где-нибудь / поболтать в Суши // с Надей как раз вчера ходили (смеется) // вот так провели тоже где-то пару часиков / в очень / милой беседе // э-э с не менее // миленьким // обедиком Х-м // В-о-от // Ну в каникулы как обычно /// обычно /// к бабушке куда-нибудь уезжаю / в деревню куда-нибудь / хотя-я / уже давно там не была /// Также в основном / спишь / то куда-нибудь ходишь ездешь // Вот в принципе наверно и всё (И);
- (2) у меня вся семья была дома / сам я куда не выходил / даже в магазин // это / очень негативно сказывалось на моем психоэмоциональном состоянии // мне просто необходимо живое общение с людьми / куда-нибудь выбраться / что-нибудь увидеть / в чем-нибудь поучаствовать / э-э ощутить себя вот частью социума / а-а какое-то внимание получить от людей / м-м-м в принципе / набраться энергии можно сказать (Э);
- (3) у меня это не рассматривается / как / э-э / сейчас я попытаюсь вспомнить слово / это не какой-то меркантилизм или что-то вроде того / э-э-э / когда ко мне обращаются за помощью / я тоже стараюсь помочь / э-э по мере возможностей / и-и в принципе все человеческое взаимодействие м / на мой взгляд всегда строилось на том чтобы / э-э / занять / какую-то / выгоду друг с друга в разном объеме (Э);
- (4) поэтому я стараюсь / по возможности куда-нибудь выбираться / за какими-нибудь новыми впечатлениями / а-а / чтобы проявить какую-нибудь активность // наверно у меня все (Э).

В контексте (2) говорящий описывает свои воспоминания о периоде дистанционного обучения и карантина. Становится понятно, что эта ситуация доставила ему дискомфорт и привела к стрессу: ему, как экстраверту, было сложно находиться в отрыве от социума, быть ограниченным в социальных контактах. При описании этой ситуации в его речи появляется большое количество маркеров «осторожной» модальности.

В контексте (3) стрессовая ситуация характеризуется тем, что говорящий начинает описывать, какую выгоду ему дает общение с людьми. Однако в процессе монолога он понимает, что необходимо изменить высказывание, чтобы его мысль не выглядела искаженной: он не говорит о материальной выгоде в общении, но подразумевает, что все люди так или иначе пользуются своими знакомствами. Ситуация осложняется тем, что в процессе речепорождения говорящий не может подобрать нужное слово (*сейчас я попытаюсь вспомнить слово*). В этом контексте совмещаются функции снижения иллюкутивной силы высказывания и преодоления стрессовой ситуации.

В контексте (4) говорящий завершает свой монолог. Начало и конец монолога – самые сложные места в процессе спонтанного речепорождения. Поэтому в них часто возникают различные паралингвистические элементы, например, смех [Богданова-Бегларян 2022], ритмические сбои, показатели метакоммуникации, в том числе и скопление хеджей.

Заключение

Анализ стратегий хеджирования в монологической речи интровертов и экстравертов показал, что при построении спонтанного монолога интроверты в целом гораздо чаще (почти в три раза) используют стратегии «осторожной» модальности, что вызвано особенностями их психотипа. Полученные данные проверены статистически, однако, несомненно, анализируемого материала недостаточно для окончательных выводов. Данную работу можно считать пилотным исследованием и предложением методики обработки материала устной спонтанной речи, в том числе с помощью алгоритмов компьютерной обработки текстов.

В выбранном монологе интроверта хеджи распределены равномерно, в то время как в монологе экстраверта выделяются их скопления, что может быть спровоцировано стрессом, который испытывает говорящий в определенный момент построения монолога.

Результаты настоящего исследования могут быть применены в различных областях, связанных с лингвистикой: для исследования феномена языковой личности, идентификации личности по речи в области лингвокриминалистики, для разработки модели речевого портрета говорящего, в педагогической деятельности.

Примечания

¹ Подробнее о типологии спонтанных монологов см. [Звуковой корпус... 2013: 87–88].

² Записи информантов предшествовал этап их психологического тестирования, с использованием теста Г. Айзенка [Личностный опросник 1995]. В результате из нескольких десятков (около 100) протестированных носителей русского языка были отобраны 12 информантов (по шесть типичных представителей каждого психотипа).

³ Шесть информантов из 12 были записаны автором статьи специально для настоящего исследования.

⁴ К примеру, А. Вежбицкая выделила четыре этапа развития косвенности (или непрямой коммуникации) в англоязычной культуре: первый этап – свободное использование императивов и перформативных глаголов (*I pray thee, do it*); второй этап – ограничение на использование императивов (*Could you / would you do it?*); третий этап – распространение suggestions (*I would suggest... / Perhaps you could...*); четвертый этап – дальнейшая эволюция suggestions: (*I was wondering if*) [Wierzbicka 2006].

⁵ Термин «парентетические конструкции» также используется для русского языка при описании функций, схожих с функцией хеджирования, ср.: «Парентетические конструкции позволяют оформить не только само изложение текста, но и его авторскую интерпретацию. Правильное использование данной синтаксемы помогает соблюдать этикетные нормы общения, снимать эмоциональное напряжение в процессе коммуникаций, смягчая категоричность всего текста или его части. Типичными примерами парентетических конструкций, выполняющих подобные функции, являются *по-моему, честно говоря, может быть, мне так кажется, просто, наверное, пожалуй, думаю, вероятно, по-видимому, полагаю* и мн. др.» [Антонова 2015: 12].

⁶ Довольно трудно оказалось найти в русском языке эквивалент для немецкого термина *матричные предложения*. В цитируемой статье автор приводит пример сложноподчиненного предложения, в главной части которого содержатся неопределенно-личное местоимение *man* и глаголы речемыслительной деятельности. В русском языке такие конструкции переводятся с помощью безличных предложений (*можно предположить*).

⁷ Необходимо отметить, что данный статистический метод применяется, как правило, при большей величине выборки ($n > 30$), однако настоящую работу можно считать в известном смысле пилотной, целью которой является выработка методики анализа корпуса текстов большего объема.

⁸ С этим связано также явление препаративной подстановки в связи с использованием хези-

тивных прагматических маркеров, когда «предстоящая порция дискурса уже достаточно хорошо спланирована и затруднения касаются выбора конкретного выражения из ограниченной зоны возможностей. Особенно это касается согласуемых маркеров препаративной подстановки типа *этот (самый) / эта (самая), такой/такая*, которые демонстрируют, что говорящий уже выбрал падежно-числовую форму планируемой именной группы и колеблется лишь в выборе конкретной номинации» [Подлеская, Хуршудян 2006: 429]. Подробнее об использовании хезитативов в речи интровертов и экстравертов см.: [Горбунова 2021].

Список литературы

Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–132.

Антонова В.А. Парентетические конструкции современного русского языка в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 19 с.

Богданова-Бегларян Н.В. Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! (о смехе как реакции говорящего на собственную речевую деятельность) // Слово и жест: науч. конф., посвященная памяти Е.А. Гришиной («Гришинские чтения»). М., 2022. С. 7–11.

Горбунова Д.А. Прагматические маркеры русской устной речи: корреляция с психотипом говорящего: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2021. 138 с. (машинопись).

Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.

Журавлева А.А., Коваль С.Л. Влияние психотипа личности диктора на специфику его устной речи: докл. на Междунар. конф. по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2008». 2008. (неопубл. доклад).

Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика / Иркутск. гос. лингвистич. ун-т. Иркутск, 2011. 161 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

Личностный опросник ЕРІ (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов. М.: КСП, 1995. С. 217–224.

Подлеская В.И., Хуршудян В.Г. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. междунар. конф. «Диалог'2006». Москва, 2006. С. 429–439.

Юнг К.Г. Психологические типы: пер. с нем. // под общ. ред. В. Зеленского. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995. 715 с.

Graefen G. "Hedging" als neue Kategorie? Ein Beitrag zur Diskussion. LMU-München, 2000. S. 1–13.

Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Journal of Philosophical Logic*. № 2. 1973. P. 458–508.

Lakoff R. Language and Woman's Place // *Language in Society*. 1973. Vol. 2, No. 1. P. 45–80.

Teiger P., Barron-Teiger B. The Art of SpeedReading People. Little, Brown & Boston, 1998. 224 p.

Wierzbicka A. Anglo Scripts Against 'Putting Pressure' on Other People and Their Linguistic Manifestations / C. Goddard (ed.) *Ethnopragsmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Mouton de Gruyter, 2006. P. 31–63.

**«CAUTION» STRATEGIES IN SPONTANEOUS MONOLOGUES:
PSYCHOLINGUISTIC ASPECT**

Ekaterina D. Kostina

**Student, the Russian Language Department
Saint Petersburg State University**

The paper compares markers of «cautious» modality (*kakoj-to* 'something', *navernoje* 'probably', *chto-nibud'* 'something else' etc.) in the monologue narratives of twelve informants (typical extroverts and profound introverts) on the topic «How do you spend your free time?» In linguistics, the elements marking «cautious» modality have been assigned the term «hedge» (from the English *hedge* 'avoiding a direct answer, insurance'). The author analyses the most typical situations of hedge usage and reveals the strategies of using lexical and non-lexical markers in oral speech of people with different psychotypes. The functions of hedge usage, as well as quantitative and qualitative characteristics of using cautious modality markers in speech are analyzed. The paper tests the hypothesis of a correlation between the speaker's psychotype and the frequency of hedging strategies used in spontaneous speech.

Keywords: psycholinguistics; spontaneous monologue; monologue-narrative; hedge; psychotype; introvert; extrovert.